

Синанов Борис Андреевич

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Целью предлагаемой статьи является анализ значения конфессионального фактора в этнической идентичности русского населения Северной Осетии на современном этапе. Отмечается, что даже при наличии невысокого религиозного сознания большинства современного русского и казачьего населения Республики Северная Осетия-Алания православие продолжает оставаться одним из базисных оснований самоидентификации, а Церковь - важным символом связи с общероссийским пространством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 179-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Целью предлагаемой статьи является анализ значения конфессионального фактора в этнической идентичности русского населения Северной Осетии на современном этапе. Отмечается, что даже при наличии невысокого религиозного сознания большинства современного русского и казачьего населения Республики Северная Осетия-Алания православие продолжает оставаться одним из базисных оснований самоидентификации, а Церковь – важным символом связи с общероссийским пространством.

Ключевые слова и фразы: Северная Осетия; русские; этническая идентичность; конфессиональный фактор; православие.

Синанов Борис Андреевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева (филиал)

Владикавказского научного центра Российской академии наук

boris-sinanov@yandex.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Принадлежность к православию для казаков и русских поселенцев на Северном Кавказе выступала одной из важнейшей форм поддержания собственной инаковости и средством адаптации к разнотнической среде региона. Семьдесят лет политики государственного атеизма нанесли существенный удар по религиозным институтам в России, особо сильный удар обрушился на Русскую Православную Церковь как самую крупную и влиятельную конфессию. Но, несмотря на сворачивание внешних форм церковной жизни, православная традиция продолжала существовать, концентрируясь вокруг литургии и перенося нормы религиозной повседневности в «домашнюю церковь», в семью [10, с. 126].

Цель предлагаемой статьи – на основе мониторинга этноконфессионального пространства Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А), полевых материалов и статистических данных проанализировать значение религиозного фактора в этнической идентичности русского населения Северной Осетии на современном этапе. Данные статистики и полевой материал дополняются мнением экспертного сообщества. В качестве экспертов были выбраны руководители национально-культурного общества «Русь», ученые республики из разных областей науки и образования, представители духовенства Владикавказской епархии.

Учитывая высокую степень интегрированного славянского массива на Кавказе в целом и в Северной Осетии в частности, мы в своем исследовании сочли правомерным объединить русских, казаков, украинцев и белорусов в качестве объекта исследования. Тем не менее наличие компактных казачьих поселений в РСО-А, безусловно, накладывает определенную специфику религиозно-обрядовой составляющей жизни станичников.

Расположенная в самом центре Северного Кавказа республика имеет древние христианские корни. В наши дни православное христианство является доминирующей религиозной конфессией в республике, традиционно его исповедует большинство осетин, русские, грузины, греки и др. Пережив тяжелые испытания гонений в годы реализации политики государственного атеизма, Православная Церковь восстанавливает свою роль в жизни общества и государства. Наблюдается не только количественный рост православных религиозных организаций, но и активизируется образовательная и просветительская деятельность Церкви. Так, на закате советской эпохи на территории Северной Осетии действовало 5 православных храмов, а к 2015 г. – более 50, из которых 36 – официально зарегистрированные приходы [8, с. 265].

Характерно, что легально существовавшие в советское время православные храмы находились в населенных пунктах со значительным или преимущественно русским населением. Так, в Орджоникидзе (Владикавказе), где до 1970 г. половину населения составляли русские, действовало два храма – Ильинский и Покровский, в Моздоке – Успенская церковь, в Ардоне – Свято-Георгиевская церковь, в ст. Архонской – Александроневский молитвенный дом (позднее церковь). Кроме того, в 1980-е гг. были закрыты действовавшие с 1945 г. и 1942 г. Духосошестввенский молитвенный дом в ст. Змейской и Николаевский молитвенный дом в ст. Павлодольской. До конца 1980-х гг. не было открыто ни одного прихода в местах, где подавляющую часть жителей составляли осетины. Только в 1989 г. верующим были переданы церковь Рождества Богородицы (Осетинская церковь) во Владикавказе и Вознесенский собор в Алагире.

Строительство новых и восстановление старых храмов на территории республики проходило с разной степенью интенсивности. Относительно населенных пунктов со значительным числом или большинством русского населения можно сказать, что практически во всех из них на сегодняшний день имеются православные храмы. В 2015 г. состоялся чин освящения церкви святого Архистратига Михаила в ст. Луковской, был освящен купольный крест церкви Святой Троицы в с. Троицком, а в новом храме святого Александра Невского в ст. Архонской совершена первая литургия. В этом же году был совершен чин освящения поклонного креста на въезде в г. Ардон [3, с. 7]. В то же время строительство нового храма в ст. Николаевской растянулось почти на два десятилетия и только сейчас находится на завершающей стадии.

Говоря о русском населении Северной Осетии, важно отметить, что, как и в большинстве национальных республик Северного Кавказа, в последние годы существования СССР на ее территории проявляются характерные общие тенденции, наметившиеся еще в стабильные 1960-1970-е гг. В пределах большинства национально-государственных образований РСФСР стремительно сокращается доля «нетитульного» населения и возрастает этническая однородность этих территорий. Указанные процессы только усиливаются в условиях социально-политических и экономических потрясений 1990-х гг. В это время резко меняется вектор экономического, политического и социального развития Северной Осетии. Многие промышленные предприятия прекратили свое существование или сократили объемы производства. Поскольку среди русских доля индустриальных работников была особенно высока, то именно они в первую очередь пострадали от экономического спада. Экономические трудности в сочетании с обострением этнической проблематики на Северном Кавказе заставили часть русского населения покинуть Северную Осетию. В республике русское население сокращается с 189159 чел. (29,9%) в 1989 г. до 164734 чел. (23,2%) в 2002 г. (на 24,5 тыс. чел. меньше). По переписи 2010 г. количество русских в республике уменьшилось еще на 17,5 тыс. чел. и составило 147090 (20,8%) [7, с. 169].

Большинство русских Северной Осетии проживает во Владикавказе – более 60% [2, с. 278] от всего русского населения. Их доля в общем населении города в 1989 г. составляла 36,2%, а в 2002 г. сократилась до 23,1%, но в 2010 г. наблюдается некоторая стабилизация – 24,5% [9, с. 8].

В начале XXI в. меняется этнический состав населения не только столицы республики, но и ряда городов и станиц, в которых русские составляли в прошлом значительную или даже большую часть жителей. Этническая картина в ряде населенных пунктов меняется в сторону увеличения численности осетин (г. Ардон, г. Беслан, ст. Змейская, ст. Архонская) и турок-месхетинцев (ст. Николаевская). Русские продолжают составлять около половины населения Моздокского района и большую часть самого города Моздока. Однако как в самом районном центре, так и в ряде сел и станиц стремительно увеличивается численность кумыков, чеченцев и турок-месхетинцев.

Следует отметить, что при значительном этническом разнообразии населения Северной Осетии представители научного сообщества и общественности говорят о высокой степени интегрированности североосетинского социума [6, с. 175]. Важную роль в этом процессе, бесспорно, сыграл и конфессиональный фактор. Как уже было указано выше, большинство осетин, равно как и русских, грузин, греков и некоторых других, исповедуют православное христианство. Еще в XIX в. во Владикавказе «каждая религиозная община, этническая группа, этноконфессиональная общность, секта имели в городе свой храм, строительство которого было главным событием адаптационного процесса для всех граждан» [1, с. 201]. При этом православные храмы, строительство которых изначально предполагалось для отправления религиозных нужд определенной этнической группы (храм Рождества Богородицы – Осетинская церковь, храм святой Нины – Грузинская церковь, храм Успения Богородицы – Греческая церковь), довольно рано становились интернациональными по составу как прихожан, так и жертвователей и попечителей. Местами межэтнического общения были главные храмы Владикавказской епархии – Михайло-Архангельский (новый) и Спасо-Преображенский (старый) соборы Владикавказе, Вознесенский собор в Алагире и Успенский собор в Моздоке. Хранившаяся в моздокском соборе чудотворная икона Божией Матери объединяла не только православных осетин, кабардинцев, русских, грузин, но и армяно-григориан, также «на поклонение ей стекалось множество горцев-магометан» [5, с. 263-264]. Ежегодно, начиная с 1895 г., в течение нескольких месяцев икону крестным ходом носили по Терской области, в том числе по горным районам современной Северной Осетии.

И в наши дни эксперты подчеркивают объединяющую роль православия для русского и осетинского населения Северной Осетии¹. Однако они крайне осторожны в оценке значения религиозного фактора в жизни русского населения на современном этапе. Экспертное сообщество скептически относится к тому значению, которое играет религия в жизни русского населения в регионе, отмечая, что «молодежь по большей части лишь проявляет интерес к христианской обрядности <...> Библии не читает, не вникает глубоко в существо православной веры»², а позиции РПЦ в республиках Северного Кавказа в целом и РСО-А в частности видятся «недостаточно активными»³. Другая часть экспертов, во многом разделяя оценки коллег, тем не менее считает, что Церковь для русских в Осетии является «фактически единственной нитью связи с общероссийским пространством»⁴ и способной внести «позитивный вклад в процесс сохранения и объединения русского населения»⁵.

Для установления закономерности или случайности такого скептического мнения экспертов необходим подробный анализ ситуации в местах проживания русского населения. На сегодняшний день большую часть прихожан сельских русских и станичных казачьих православных общин составляют люди старшего возраста

¹ Здесь и далее упоминаются результаты авторского опроса, проведенного Б. А. Синановым (экспертный опрос проводился на условиях анонимности): интервью с д.п.н., профессором Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 16.10.2015.

² Интервью с заместителем председателя национально-культурного общества «Русь». РСО-А. 13.10.2015.

³ Интервью с д.п.н., старшим научным сотрудником Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. РСО-А. 03.10.2015.

⁴ Интервью с к.и.н., главным редактором газеты «Терский казак». РСО-А. 09.10.2015.

⁵ Интервью с к.и.н., старшим преподавателем Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. РСО-А. 03.10.2015.

та, а в некоторых селах «в основном женщины пожилого возраста»¹. Как отмечают сами священники, «молодежи крайне мало»².

Ситуацию, характерную для большинства русских приходов, можно наблюдать в ст. Луковской Моздокского района. Из 5222 чел., проживающих в станице, 3570 чел. (почти 70%) составляют русские, из них литургию в воскресный день в храме Архистратига Михаила посещает в среднем от 45 до 55 чел. Подавляющее большинство постоянных прихожан составляют русские (казаки), на втором месте кабардинцы – около 5 чел., третье место занимают осетины – около 3 чел., на четвертом – армяне – 2 чел. и одна прихожанка – кореянка. Настоятель местной церкви отмечает, что «прихожан, конечно, больше, но по разным причинам, начиная от лени до неотложной занятости, не все они приходят в храм каждое воскресенье. Наблюдается картина “замещения” на ежевоскресных литургиях. Те, кто приходил в прошлое воскресенье, могут не прийти в следующее, и наоборот. На большие праздники количество пришедших в храм может достигать до 60-70 чел., а на Пасху и Рождество Христово – 100 чел. На престольный праздник 21 ноября, с учетом гостей из других населенных пунктов, количество молящихся может достигать до 200-250 чел.»³.

В расположенной в Пригородном районе ст. Архонской с населением в более чем 8000 жителей наблюдается та же картина. Русское (казацье) население станицы составляет 5096 чел. (62,3%), также и основную часть прихожан храма святого Александра Невского составляют русские, но воскресные богослужения посещает 20-50 чел., праздничные – от 50 до 100 чел.⁴

В пос. Притеречном Моздокского района из 1710 чел. жителей также большинство составляют русские – 1315 чел. (76,9%). Воскресные богослужения посещают максимум 15 чел., практически все из прихожан русские⁵. Таким образом, регулярные богослужения посещает только 1% от всего русского населения поселка.

Как уже было сказано выше, большинство русских приходов состоит в основном из людей пожилого возраста. Так, в ст. Архонской «90% прихожан старшего возраста»⁶. Во многом это объясняется малочисленностью самой молодежи в станицах и селах. Средних специальных и высших учебных заведений в сельской местности нет, «поэтому выучившиеся школьники покидают станицу, направляясь в города, где такие учебные заведения есть. По окончании учебы в большинстве случаев молодые специалисты остаются на новом месте и не возвращаются в станицу»⁷.

Несмотря на такую ситуацию, следует отметить роль духовенства в возрождении казачества. Еще с конца 1980-х гг. в станицах республики священнослужители участвуют в принятии присяги казаками, «казачьих кругах», ежегодных поминальных богослужениях по терским казакам, погибшим в годы репрессий. Кроме того, в структуре Владикавказской епархии существует отдел по взаимодействию с казачеством (председатель – протоиерей Тимофей Остаев).

Православная община в городах республики не сильно отличается от сельской. Столица республики – Владикавказ – полиэтничный и поликонфессиональный город, население которого вместе с пригородами составляет 330000 чел., большинство населения осетины – 63,5% и русские – 24,5%, также проживают армяне – 3,5%, грузины – 2,2%, ингуши – 1,1%, греки – 0,5% и др. [9, с. 8]. По состоянию на 2016 г. во Владикавказе действует 5 православных приходов. Наиболее посещаемыми являются действующие еще с советских времен Ильинская и Покровская церкви (официальные даты регистрации – 1933 г. и 1947 г. соответственно [11, д. 29, л. 9-31]), а также возвращенная верующим в последние годы существования СССР церковь Рождества Богородицы (Осетинская церковь).

В храме Илии Пророка прихожанами являются представители «практически всех этносов, проживающих в республике и исторически исповедующих Православие». Русские и осетины в равном количестве посещают храм. Но, «если судить по степени регулярности посещения служб, русскоязычных прихожан будет больше»⁸. На двух литургиях в воскресный день бывает около одной тысячи прихожан. Регулярно причащаются около двухсот человек.

И в городских храмах, так же как и в сельских, прихожан среднего и пожилого возраста больше, чем молодых, «а вот среди так называемых “прохожан”, то есть тех, кто за день проходит через храм, больше молодых»⁹.

Довольно регулярно представители казачества участвуют в обеспечении порядка во время проведения православных праздников и значимых событий в жизни Церкви в Осетии. Однако нередко в городских храмах можно наблюдать картину, когда в праздничные дни, присутствуя за богослужением в парадной форме, казаки участвуют в крестном ходе в качестве хоругвеносцев, но по завершении шествия большинство из них сразу же покидает храм.

Во втором по величине городе республики – Моздоке – проживает около 40000 чел., из них почти 23000 чел. (59%) русские. Единственный в городе православный храм Успения Божией Матери «в основном посещают русские, украинцы, осетины». Количество прихожан в воскресные и праздничные дни достигает

¹ Интервью с настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери, с. Киевское. РСО-А. 08.10.2015.

² Интервью с настоятелем храма Архангела Михаила, ст. Луковская. РСО-А. 11.10.2015.

³ Интервью с настоятелем храма Архангела Михаила, ст. Луковская. РСО-А. 11.10.2015.

⁴ Интервью со штатным священником храма святого Александра Невского, ст. Архонская. РСО-А. 11.11.2015.

⁵ Интервью с настоятелем храма целителя Пантелеимона, п. Притеречный. РСО-А. 08.10.2015.

⁶ Интервью со штатным священником храма святого Александра Невского, ст. Архонская. РСО-А. 11.11.2015.

⁷ Интервью с настоятелем храма Архангела Михаила, ст. Луковская. РСО-А. 11.10.2015.

⁸ Интервью с настоятелем храма Илии Пророка, г. Владикавказ. РСО-А. 15.10.2015.

⁹ Интервью со штатным священником собора Георгия Победоносца, г. Владикавказ. РСО-А. 09.10.2015.

300 чел. Даже если учесть, что большая часть прихожан является русскими, доля регулярно посещающих богослужение среди русских жителей Моздока не будет превышать 1%. И вновь мы наблюдаем ситуацию, когда большую часть прихожан составляют люди «среднего и пожилого возраста»¹.

Как видно из приведенных данных, регулярно богослужения посещает лишь небольшая часть (около 1%) от общего русского населения республики и в большинстве своем это люди старшего возраста. Но при всем этом следует отметить важную деталь: практически во всех приходах, где большинство либо значительную часть верующих составляют русские, имеются церковно-приходские воскресные школы. Например, из 15 школ, действующих на приходах епархии, по состоянию на 2015 г. в так называемом «русском» Моздокском районе, административные границы которого совпадают с благочинием Моздокского округа, насчитывается 6 школ с общим количеством учащихся 183 чел., что составляет почти половину (48,8%) от общего числа воспитанников школ епархии. Также и половина из всех преподавателей воскресных школ обеспечивает образовательный процесс в Моздокском благочинии.

Образовательная деятельность Владикавказской епархии достаточно активная, но при наличии 36 зарегистрированных приходов более чем в половине из них воскресные школы отсутствуют. Значительную проблему для епархиальных властей представляет реализация модуля «Основы православной культуры» (ОПК) в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» в средней школе. В основной массе школ Северной Осетии из данного курса выбран предмет «Светская этика». И вновь обращает на себя внимание тот факт, что из четырех государственных и муниципальных школ и одной Православной гимназии, где преподается ОПК, три школы находятся в Моздокском районе: МБОУ «СОШ № 2» и МБОУ «СОШ № 108» г. Моздока и МБОУ «СОШ ст. Павлодольской». Еще одна школа расположена в г. Ардоне (МБОУ «ВСОШ № 1»), русское население которого составляет 4346 чел. (17,8%), а сам город образовался от слияния казачьей станицы Ардонской и осетинского селения Ардон [12, с. 50, 52, 203].

При поддержке Министерства образования и науки РСО-А в республике ежегодно проводятся туры Общероссийской олимпиады школьников по ОПК. В 2015 г. в школьном туре олимпиады приняли участие около 400 школьников республики. В том же году по результатам муниципального тура среди учащихся Моздокского района призерами олимпиады стали школьники не только из православных, но и из мусульманских семей, показавшие хорошее знание предмета ОПК [4].

Уже упомянутая нами Моздокская икона Божией Матери, несмотря на то, что оригинал ее был утрачен в послереволюционные годы, и сегодня является наиболее почитаемой в Осетии. Ее списки хранятся в Моздоке, Владикавказе, Свято-Успенском Аланском мужском монастыре и в храмах других городов, в том числе за пределами республики. Как и столетие назад, почитание иконы объединяет представителей всех православных народов Осетии. В наши дни была возобновлена традиция крестных ходов с чтимым списком иконы, находящимся в храме Успения Божией Матери в Моздоке. С 2014 г. крестный ход охватывает практически все населенные пункты Моздокского благочиния и продолжается почти месяц.

Таким образом, следует констатировать, что для большинства русского населения Северной Осетии православие уже не играет той первенствующей роли в этнической идентичности, как до революции 1917 г. В советское время религиозные практики продолжали существовать на семейном уровне и в нескольких «русских» приходах Северной Осетии. Но даже при наличии невысокого религиозного сознания большинства современного русского и казачьего населения православие продолжает оставаться одним из базисных оснований самоидентификации, а Церковь – важным символом связи с общероссийским пространством. Важно подчеркнуть, что в Северной Осетии религиозный фактор исторически играет важную роль в ситуации межэтнического взаимодействия.

Список литературы

1. **Канукова З. В.** Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. 288 с.
2. **Канукова З. В., Федосова Е. В.** Этнокультурное пространство Северной Осетии: монография. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 296 с.
3. **Натрашвили Е.** Всем миром! // Православная Осетия. 2016. № 3 (157). С. 1-16.
4. **Официальный сайт Владикавказской и Аланской епархии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagos.ru> (дата обращения: 20.09.2016).
5. **Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского** / подг. к изд. Т. Н. Семенов и Ю. Р. Редькиной. М. – СПб.: Российская национальная библиотека; Изд-во им. Св. Игнатия Ставропольского, 2002. 512 с.
6. **Синанов Б. А.** Оценка современного состояния межэтнических отношений в Республике Северная Осетия-Алания (по материалам экспертного опроса) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3.
7. **Синанов Б. А.** Русское население Северной Осетии в конце XX – начале XXI в.: мобилизация этничности и процессы глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 168-170.
8. **Синанов Б. А.** Современные аспекты развития Православной Церкви в Северной Осетии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2.
9. **Таутиев К. У.** Владикавказ-2015: справочник. Владикавказ: Терские ведомости, 2014. 160 с.
10. **Хубулова С. А.** Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке. Владикавказ, 2005. 182 с.
11. **Центральный государственный архив РСО-А.** Ф. Р-773. Оп. 1.
12. **Цориева И. Т.** Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII – XIX в. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 254 с.

¹ Интервью с настоятелем храма Успения Божией Матери, г. Моздок. РСО-А. 08.10.2015.

CONFSSIONAL FACTOR IN ETHNIC IDENTITY OF THE RUSSIAN POPULATION OF NORTH OSSETIA

Sinanov Boris Andreevich, Ph. D. in History
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies (Branch)
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
boris-sinanov@yandex.ru

Purpose of this article is to analyze meaning of the confessional factor in ethnic identity of the Russian population of North Ossetia at the present stage. It is noted that even with low religious consciousness of the majority of the contemporary Russian and Cossack population of the Republic of North Ossetia-Alania Orthodoxy continues to be one of the basic foundations of self-identity, and the Church remains an important symbol of connection with the all-Russian space.

Key words and phrases: North Ossetia; the Russian people; ethnic identity; confessional factor; Orthodoxy.

УДК 130.2

Философские науки

В статье исследуется эволюция понятия «эскапизм». Выявляются различные подходы к пониманию его смыслового ядра и основания, предлагаемые для классификации. Подчеркивается многообразие форм эскапистского поведения, включающих не только бегство, но и социальную адаптацию. Акцентируется философское понимание эскапизма как способности к созданию мира идей и символов, лежащей в основе всей человеческой культуры. Подчеркивается связь эскапистского сознания с самой природой творчества.

Ключевые слова и фразы: эскапизм; эскапистское сознание; действительность; творчество; адаптация; девиация; норма; субкультура.

Сметанна Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент

Клюев Артем Андреевич

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
TanSmetan@yandex.ru; Artemklyuev1@gmail.com

МЕТАФИЗИКА ЭСКАПИЗМА: ПОИСК УСКОЛЬЗАЮЩЕГО СМЫСЛА

Проблема эскапизма сегодня становится одной из чрезвычайно актуальных тем научных дискуссий. Причины столь пристального интереса связаны как с многообразием современных социокультурных феноменов, которые принято относить к проявлению эскапизма, так и с размытостью, многозначностью самого понятия. Этот термин активно используют психологи и педагоги, социологи и культурологи, философы, филологи, журналисты и популярные медиафигуры. Разные дисциплинарные подходы, позволяющие осветить отдельные грани данного феномена, не проясняют общую картину. Исследователи вынуждены констатировать, что представления об эскапизме не зафиксированы в строгом научном понятии, а его границы определены весьма нечетко: «Самым распространенным толкованием эскапизма является его понимание как инструментальной стратегии социального поведения, служащей “бегству от действительности” в “мир воображения”... вытесняющие и компенсирующие агрессию и негативизм физического и социального мира» [5, с. 141].

Теоретическое осмысление эскапизма до сих пор остается проблематичным. В заявлении, что этот феномен «практически не изучался философией», возможно, есть доля преувеличения [8, с. 96]. Но следует признать, что философия и культурология, действительно, лишь недавно приступили к активной разработке данной проблематики. Поэтому так важно проследить эволюцию смысла понятия «эскапизм», попытаться выявить круг сопряженных с ним тем, проанализировать различные подходы к его трактовке.

Весьма показательно, что именно трагедийный XX век открывает дорогу массовому распространению термина *escape* в контексте «бегства от реальности» и попыткам осмысления данного феномена. Роберт Б. Хайлман особо выделяет 1930-е годы XX века [12, р. 440]. Действительно, уже в 1939 году термин «эскапизм» включается в *Webster's New International Dictionary* и в последующие 20 лет регулярно встречается и используется в критических статьях и обзорах, в большинстве случаев неся на себе негативный отпечаток и часто пересекаясь с таким понятием, как «литература бегства» (*escape literature*). Так формируется парадигма восприятия данного феномена, детерминированная установками на «подлинный активный реализм». С 1960-х годов за термином эскапизм закрепляется определение: «обыденное отвлечение разума в сторону воображаемой или развлекательной деятельности в качестве бегства от реальности или рутины» [14]. В русском же языке данный феномен наиболее близко, на наш взгляд, можно представить через понятие «отдушина». Таким образом, в течение XX века формируется отношение к феномену эскапизма как к чему-то, что связано с бегством, страхом, избеганием, зачастую носящим патологический или девиантный характер, пассивностью и бездеятельностью.

Однако четкого и общепринятого определения эскапизма как научного термина до сих пор не сформулировано. Чаще оно заменяется указанием на некие механизмы, лежащие в основе функционирования человеческой психики. В таких неотрефлексированных определениях практически всегда можно встретить слово-антагонист для эскапизма – действительность. На эту дихотомию очень точно указывает Е. О. Труфанова: «Первая проблема, которая возникает при исследовании эскапизма, это заранее присутствующее негативное отношение к данному явлению. Это отношение продиктовано противопоставлением “настоящего”, “реального”, “материального”,